

**Некоторые проблемы уголовной ответственности в сфере преступлений,
осуществленных искусственным интеллектом.**

Научный руководитель – Расторопов Сергей Владимирович

Масленников Андрей Викторович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа
государственного аудита, Кафедра правовых дисциплин, Москва, Россия

E-mail: amaslennikkof@gmail.com

Искусственный интеллект может быть использован не только во благо человеку, но и во вред ему. Для защиты от этого вреда необходимо уточнить вопросы привлечения к ответственности за преступления, осуществленные ИИ. Ставится вопрос о том, может ли искусственный интеллект субъектом преступления[1], а также вопрос случая, при котором ИИ являлся орудием или средством совершения преступления.

Рассматривая вопрос об ИИ, как субъекте преступления, следует обратиться к статье 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее—УК РФ)[2], в силу которой субъектом уголовной ответственности является лишь физическое лицо, достигшее установленного возраста и являющегося вменяемым. Существуют философские воззрения, согласно которым компьютерная программа обладает свойствами человеческого сознания, т.е. фактически ИИ может быть отождествлен с субъектом уголовной ответственности[3]. Однако в традиции российского права именно буквальное толкование нормы, что подтверждается позицией КС РФ, в силу которой «определение степени формализации признаков того или иного преступления как составная часть нормотворческого процесса - исключительная компетенция законодателя»[4]. При буквальном понимании слова «лицо»—это человек[5]. Таким образом, ИИ не может быть субъектом преступления.

Вопрос о возможности ИИ быть субъектом преступления следует разграничивать с тем случаем, когда ИИ являлся орудием или средством совершения преступления. В силу ч. 2 ст. 24 УК РФ в последнем случае необходимо, чтобы лицо имело по общему правилу умысел на совершение данного преступления, если иная форма вины не предусмотрена в норме УК РФ. Так, лицо может быть привлечено к ответственности за мошенничество (формальный состав) с помощью искусственного интеллекта, лишь если оно имело прямой умысел.

Вместе с тем, доказать прямой умысел будет крайне трудно, если автор программы (будь он пособником или исполнителем) не осуществил непосредственных действий по заданию ИИ целей именно на мошенничество. Например, если автор задал абстрактную цель заработка денег, не указав ИИ на необходимость соблюдать закон, то прямого умысла не будет, как и не будет ответственности по ст. 159 УК РФ (мошенничество). Представляется, что в данном случае лицо может быть привлечено по статье 293 УК РФ (халатность). Однако субъект преступления должен быть только должностным лицом, описание свойств которого изложено в примечании 1 ст. 285 УК РФ; если лицо не обладает данными свойствами, то тогда представляется затруднительным привлечение к ответственности автора ИИ, в результате неосторожности которого ИИ совершил преступление, повлекшее ущерб.

Таким образом, следует законодательно установить меры предосторожности при разработке искусственного интеллекта, без соблюдения которых будет запрещено его использование. За нарушение данных правил необходимо установить уголовную ответственность, создав статью 171.6 «Незаконное осуществление деятельности в сфере использования искусственного интеллекта», одним из составов которой будут деяния в виде незаконного

осуществления деятельности в сфере искусственного интеллекта, повлекшие материальный ущерб; также возможны составы, связанные с причинением смерти искусственным интеллектом в результате незаконного осуществления деятельности искусственного интеллекта.

Источники и литература

- 1) Мосечкин Илья Николаевич Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. №3.
- 2) "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] . Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 23.02.2024)
- 3) Осипов Г. С., Величковский Б. М. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ // Большая российская энциклопедия. Том 11. Москва, 2008, стр. 733
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 N 17-П "По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова" // СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] . Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8911/ (дата обращения 23.02.2024)
- 5) Толковый словарь живого великорусского языка : [в 4 т.] / [соч.] Владимира Даля. - 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1-4. -Санкт-Петербург ; Москва : т-во М. О. Вольф, 1903-1911. - 27